

The background of the cover is a vibrant, painterly illustration. The upper half shows a large, white, multi-story building with a red roof and many windows, situated on a hillside. In the foreground, there's a swimming pool with blue water and a sandy beach with a few red umbrellas. The lower half of the cover is an underwater scene. A man with dark, curly hair is swimming, his head tilted back and eyes closed, looking up towards the surface. Sunlight filters down through the water, creating a shimmering effect on his skin. Bubbles are visible around his head. The overall color palette is dominated by blues, greens, and yellows, with a warm, nostalgic feel.

САНАТОРИЙ ПОСЛЕДНЕГО ЛЕТА

АЛЕКСЕЙ КОРНЕЛЮК

18+

Алексей Корнелюк

Санаторий последнего лета

<https://litres.ru/74181213>

SelfPub; 2026

Аннотация

Антон приезжает в заброшенный санаторий на берегу Чёрного моря, чтобы продать его застройщику и навсегда закрыть последнюю дверь в прошлое. Но в пустом бассейне он находит путь в тот август, когда его дочь Соня ещё была жива.

Теперь у него есть семь возвращений, чтобы изменить её судьбу. Цена каждого — один человек в настоящем забывает Антона.

Сначала исчезают случайные знакомые. Потом бывшая жена перестаёт помнить их брак. Ещё немного — и от него не останется ни одного воспоминания.

Антон уверен: если он найдёт правильного врача, скажет правильные слова и не повторит прежних ошибок, дочь выживет. Но прошлое упрямо возвращает его к вопросу, который он так и не задал Соне при жизни:

чего хочешь ты?

«Санаторий последнего лета» — роман о любви, которая слишком долго притворялась спасением, о вине, не имеющей срока давности, и о выборе между человеком, которого уже не вернуть, и жизнью, в которую всё ещё можно вернуться.

Алексей Корнелюк

Санаторий последнего лета

Санаторий последнего лета

Санаторий назывался «Август», хотя работал круглый год. В ноябре здесь лечили суставы, в феврале — нервы, а в мае, вероятно, людей от самой мысли, что впереди ещё одно лето. Теперь не лечили ничего. Ворота заросли плющом, вывеска потеряла две буквы, и получалось «А густ». Мать Антона говорила, что название можно восстановить за один день. Она вообще любила измерять чужую жизнь днями, необходимыми для ремонта.

Саму мать похоронили в апреле.

Санаторий достался Антону вместе с долгами, тремя судебными претензиями и сторожем, который не числился ни в одном документе, зато числился пьяным почти каждый вечер. Всё это называлось наследством. Люди придумали хорошее слово, чтобы не произносить «то, с чем покойный не справился и оставил тебе».

Антон припарковался возле ржавых ворот и ещё некоторое время сидел в машине. Кондиционер работал плохо, море пахло нагретыми водорослями, а с приборной панели на него смотрел пластиковый святой Николай. Его приклеила мать. Святой пережил её на четыре месяца и, судя по выражению лица, не чувствовал себя виноватым.

В бардачке лежала папка с договором.

Через девять дней Антон должен был передать санато-

рий компании «Южный берег». Компания собиралась снести здание и построить на его месте жилой комплекс с подземной парковкой, панорамными окнами и названием, в котором обязательно было бы слово «резиденция». Люди охотнее покупали квартиры, если им обещали, что они будут не жить, а резидировать.

Телефон завибрировал.

— Вы приехали? — спросил риелтор.

Его звали Глеб, но говорил он голосом человека, которого с рождения звали Договор.

— Стою у ворот.

— Сегодня нужно осмотреть главный корпус, сверить имущество и подписать акт предварительной передачи.

— Я помню.

— И бассейн.

Антон посмотрел через лобовое стекло на облупленную арку.

— Что бассейн?

— Его отдельно внесли в приложение. Как объект незавершённого демонтажа.

— Бассейн уже существует. Как он может быть незавершённым?

Глеб помолчал.

— Не знаю. Юристы так написали.

— Значит, существует неправильно.

— В девять утра через девять дней придет представитель

застройщика. До этого всё должно быть готово.

Антон отключился.

Девять дней. Мать управляла санаторием тридцать два года. Антону дали девять дней, чтобы разобрать её жизнь по описи и передать людям в белых касках. Срок казался даже щедрым. Квартиру после её смерти он освободил за три.

Он вышел из машины и сразу вспотел. Август навалился на плечи, как родственник, которого не приглашали, но который всё равно приехал и теперь требует отдельную комнату. За воротами стрекотали цикады. Где-то внизу, за деревьями, шумело море. Звук был ровный и равнодушный. Море никогда никого не утешало. Оно просто шумело достаточно громко, чтобы люди принимали это за участие.

Замок на воротах не поддался.

Антон попробовал второй ключ, третий, четвёртый. Мать носила связку из двадцати семи ключей, хотя в последние годы открывала только квартиру, кабинет и аптечный шкаф. Остальные звенели при ходьбе, словно предупреждали окружающих: идёт человек, у которого всё под контролем.

Пятый ключ повернулся.

Ворота открылись с таким звуком, будто санаторий не хотел впускать его, но был слишком стар, чтобы сопротивляться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.